

Глава 7:

Публичное выражение чувств

Всю ночь шел сильный снег, и весь район побелел.

Шангуань Нин открыла шторы и поразилась прекрасному пейзажу.

Она быстро помылась, переделась в зеленую спортивную одежду и вышла на пробежку.

Ее ступни касались снега, издавая скрипучий звук. Всегда спокойная, она как ребенок наслаждалась снегом, наблюдая, как ее ноги оставляют следы на снегу и весело смеется.

Маленькое дерево перед ней было полностью покрыто тонкими сосульками. Она выбрала одну из его веток и положила на нее ладонь, чтобы увидеть, как она оттаивает.

Любуясь пейзажем, Шангуань Нин не знала, что ей любитесь кое-кто другой.

С верхнего этажа высотного здания в районе Шаньхай Лицзин за ней наблюдал небрежно одетый Цзинь И Чэнь.

Попивая кофе, он спокойно смотрел, как зеленая фигурка идет вперед в безграничной радости.

На ней была спортивная одежда. Очевидно, она вышла рано утром, но ведь погода не подходила для бега. Он не понимал, почему она так любит снег, ледяной холод, низкую температуры.

Однако он также не понимал, почему его настроение необъяснимо стало веселым. Слуга принес завтрак и увидел слегка приподнятые губы молодого мастера.

Несмотря на то, что изгиб его рта был почти незаметен, так как он много лет подряд сопровождал своего хозяина, он впервые обнаружил такое изменение.

Он не знал, почему мастер был в хорошем настроении, но так или иначе, это было хорошо, потому что он не был придирчив к завтраку, который он купил и принес.

Очень важно знать, что молодой мастер обычно особенно придирчив в еде. В прошлом весь его завтрак специально готовился его шеф-поваром.

Из-за переезда, у шеф-повара не было времени устроиться на кухне, так что слуга мог только купить еду.

Первоначально слуга думал, что он определенно потратится впустую и завтрак пропадет. Но он не ожидал, что молодой хозяин действительно съест его.

Какая сила бессмертных спасла его сейчас? Он надеялся, что эти духи будут появляться изо дня в день, так его дни станут намного лучше.

Цзинь И Чэнь закончил завтракать и решил выйти. Сегодня, все-таки, почти выходной.

Таким образом, он не увидел того момента, когда Шангуань Нин вернулась вся растрепанная, даже ее тугой конский хвост стал рыхлым.

Она явно падала много раз. Она потерла больное колено и вошла в лифт. Она жила на шестом

этаже и обычно поднималась по лестнице, рассматривая это как упражнение для своего тела.

Сегодня она споткнулась и упала, оба ее колена отчаянно болели, она могла только подняться на лифте.

Прозвучал звук «Динь». Шестой этаж. Двери лифта открылись, и перед Шангуань Нин возникли фигуры тех людей, которых она хотела видеть меньше всего.

«Старшая сестра!»

Это прозвучало нежно и приятно удивленно, как будто бы она скучала по ней и хотела ее увидеть.

Другая фигура, которая когда-то жила в ее сердце, теперь стояла подле другой женщины с любовью и заботой.

Все тело Шангуань Нин напряглось, казалось, что ее несут тысяча джинов, в ее сердце начала распространяться раздражение. Боль ее колена в сравнении с желчью в сердце стала недостойной упоминания.

«Сяо Нин, что с тобой? Ты упала?»

Ну конечно, он не мог не спросить. Его лоб сморщился, и он обнаружил трудно скрываемое беспокойство.

Видя Шангуань Нин с растрепанными волосами, одеждой в грязи и снегу, ее сестра воскликнула: «Что произошло?»

Шангуань Нин побледнела. Она хотела только прилечь и избавиться от них.

Она вышла из лифта. Дно ее сердца чувствовало их холод и насмешки. Ее внимательная, милая младшая сестра явно все поняла, но все же захотела состроить дурочку и расспросить ее.

Она была одета в желтую зимнюю одежду от Burberry и сжимала в руке сумочку Hermes, которую можно купить за цену ее Audi A4.

Тщательно уложенные волнистые завитки свисали с ее затылка, элегантный и изысканный макияж, сладкий запах духов Gucci.

Шангуань Нин, напротив, имела сходство с нищим, и ухмыльнулась про себя.

Полная притворного беспокойства, ее сестра протянула руку, чтобы узнать температуру ее лба.

Шангуань Нин видя это, также подняла руку, чтобы отбросить эту тонкую ладонь. Она была так ранена этой рукой, что уже сформировался условный рефлекс.

Сестренка же, похоже, решила, что ее прямо таки избивают. Она издала болезненный крик и закрылась руками.

Ее глаза сразу залились слезами, жалкими и обиженными, и она проговорила: «Старшая сестра, ты все еще винишь меня? Вы ... Если вам грустно, просто скажите. Ударьте, если вам так хочется!»

Закончив свою слезную тираду, она поджала губы. Ее жених весь всполошился. Увидев, что ее тонкие и белые руки покраснели, он не мог не рассердиться: «Шангуань Нин, хватит! Ты же старшая сестра, как ты можешь!

«Чжуо, я в порядке. На самом деле, немного больно. Старшая сестра, она случайно, вот и все.

«Сяо Сюэ, тебе не нужно говорить за нее. Я все видел, звук был настолько громким... Как это могло быть случайно, как это могло!

Шангуань Нин не произнесла ни единого слова и наблюдала за двумя людьми, которые причинили ей боль, исполняя самую нелепую романтическую драму в истории, в то время как она лишь случайно задела свою глупенькую сестру.

В прошлом, каждый раз, когда разыгрывалась такая сцена, она стремилась объясниться, но, чем больше она объяснялась, тем хуже становилось.

Теперь ей это надоело и она уже не пролиwała слез и не лепетала. Ее взгляд не задерживался на них. Как будто бы не видя их, она прошла мимо.

«Шангуань Нин!»

Видя, как она игнорирует их, Чжуо сердито прокричала: «Разве ты не извинишься?!»

"Принести извинения?"

Шангуань Нин наконец повернулась и посмотрела на него. Ее глаза были пусты, а лицо бледным.

Неудавшийся любовник не осмелился взглянуть на пару ее кристально чистых глаз. Тем не менее, сестренка плотно обнимала его руку, как хрупкий цветок, что заставило его опять начать жаловаться.

Ее сердце становилось все более устойчивым, что радовало Шангуань Нин.

Но тут он снова раскрыл рот: «Сяо Нин, даже если Сяо Сюэ однажды поступила неправильно, она вернула тебе достаточно за эти четыре года. Она живет в раскаянии и вине. Ее боль не меньше, чем твоя. Остановитесь, прежде чем зайдете слишком далеко! Кроме того, человек, который должен вам, это я. Ты не должна винить Сяо Сюэ, она невиновна. Вы так поступаете, только из-за меня... Это отвратительно!

Сердце Шангуань Нин было опустошено. Однажды она вложила в него все свои кропотливые усилия, всецело заботилась, и все лишь для того, чтобы в конце концов он ткнул в нее этой фразой - «Это отвратительно!».

“Зачем вы пришли, напомнить мне о моем существовании?”

Шангуань Нин холодно бросила этот риторический вопрос и, обойдя их, зашла в квартиру.